

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.48.61.012

Нормативно-правовые основания развития программы материнского (семейного) капитала

Агафонов Валентин Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и социального права,
Уральский институт управления РАНХ и ГС при Президенте РФ,
620219, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: centre.pol@yandex.ru

Гарипов Рафик Садыкович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и социального права,
Уральский институт управления РАНХ и ГС при Президенте РФ,
620219, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: rafik.garipov@ui.ranepa.ru

Аннотация

В данной статье автор выявляет наиболее перспективные направления расходования средств, предоставляемых российским семьям с детьми в рамках такой меры дополнительной государственной поддержки, как материнский или семейный капитал. Анализ и обобщение положений федерального закона, регулирующего предоставление данной выплаты, позволили автору сделать вывод о необходимости трансформации нормативно-правовых оснований поддержки российских семей с детьми по линии расширения перечня целей в рамках программы материнского или семейного капитала, сроков расходования средств сертификата, определения очередности субъектов предоставления выплаты, ежегодной индексации и мониторинга ведущих направлений расходования средств материнского капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонов В.А., Гарипов Р.С. Нормативно-правовые основания развития программы материнского (семейного) капитала // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 97-105. DOI: 10.34670/AR.2024.48.61.012

Ключевые слова

Материнский или семейный капитал, нормативно-правовые основания, государственная поддержка, семьи с детьми, федеральное законодательство.

Введение

Материнский или семейный капитал, будучи одной из наиболее значимых мер в рамках оказания государственной поддержки российским семьям с детьми, при этом обладает потенциалом для дальнейшей оптимизации посредством трансформации законодательных актов, на базе которых осуществляется его регулирование.

Последнее, свою очередь, на территории Российской Федерации производится, во-первых, на базе Основного закона страны – Конституции РФ [Конституция Российской Федерации, [www](http://www.kremlin.ru)], в соответствии со ст. 38, положения которой гарантируют защиту материнства и детства. Между тем, ведущую роль в регулировании предоставления и расходования средств материнского или семейного капитала играет Федеральный закон от 12 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей» [Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ, 2006]. В тексте данного документа раскрыты основные понятия, которые имеют отношение к предоставлению исследуемой меры государственной поддержки, перечисляются субъекты права, являющиеся потенциальными получателями материнского или семейного капитала, приводится порядок рассмотрения заявления о предоставлении данной меры государственной поддержки российских семей, имеющих детей, а также основные направления расходования средств, выделяемых семьям с детьми в рамках сертификата на материнский или семейный капитал.

Помимо конституционных положений, а также указанного Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей», регулирование материнского или семейного капитала производится на базе ряда подзаконных нормативных актов.

Несмотря на то, что благодаря внедрению материнского или семейного капитала многим российским семьям удалось решить такие насущные вопросы, как жилищный, получение детьми образования и т.д., как мера государственной поддержки материнский или семейный капитал нуждается в дальнейшем расширении перечня целей его расходования.

Основная часть

В целом, необходимо отметить несовершенство законодательной базы, на основании которой соответствующими органами принимается решение о назначении выплаты по материнскому или семейному капиталу. В частности, семьи с детьми могут столкнуться с проблемами предоставления средств в рамках данной выплаты в связи с отсутствием четких формулировок в законах относительно направлений расходования средств сертификата. Подобного рода проблемы способны породить такое наиболее частое направление расходования средств материнского капитала, как улучшение жилищных условий. В случае, если, например, семья с детьми имеет желание израсходовать средства сертификата на ремонт жилого здания, которое уже построено, подключение его к коммуникациям далеко не во всех случаях может быть одобрено местными отделениями Социального фонда в качестве возможного направления расходования предоставляемых государством средств. При этом Социальный фонд руководствуется положениями федерального законодательства относительно предоставления средств материнского или семейного капитала, согласно которым под «улучшением» жилищных условий необходимо рассматривать увеличение квадратных метров жилого помещения, а не повышение качества уже возведенного жилого строения.

Также объект приобретаемой недвижимости в рамках улучшения жилищных условий

семей, имеющих детей, может не соответствовать нормам и в результате не подходить для постоянного проживания. На этом основании Социальный фонд принимает решение об отказе в выделении средств материнского или семейного капитала. В частности, в качестве примера можно привести Решение Шумяцкого районного суда Смоленской области от 17 февраля 2022 г. о расторжении договора купли-продажи квартиры с использованием средств материнского или семейного капитала на том основании, что акт обследования жилого помещения подтвердил его непригодность для постоянного проживания в нем семьи с детьми [Решение № 2-63/2022 2-63/2022~М-329/2021 М-329/2021 от 17 февраля 2022 г. по делу № 2-63/2022, www]. Первоначально, на этапе внедрения данной меры в 2007 г., средства материнского или семейного капитала можно было направить исключительно на приобретение недвижимости. Это было обусловлено тем фактом, что одним из основных препятствий к повышению рождаемости для молодых семей выступают стесненные жилищные условия. Между тем, как отмечает А.В. Жихорева, исследовавшая механизмы и проблемы реализации материнского или семейного капитала, средства по сертификату могут направляться также на лечение и оздоровление детей, приобретение семьей автомобиля, получение образования не только детьми, но и родителями и т.д. [Жихорева, 2022]. В силу того, что внедрение материнского или семейного капитала изначально преследовало рост демографических показателей, логичным также было бы расширение перечня целей его расходования по линии увеличения образовательных возможностей родителей, так как уровень профессиональной квалификации последних определяет доход семьи.

Наряду с данным направлением расходования средств законодательно необходимо зафиксировать право родителей расходовать материнский или семейный капитал на оплату услуг няни либо детских дошкольных учреждений, функционирующих на платной основе. Это обусловлено тем, что уровень инфляции, растущей ежегодно, является причиной выхода многих молодых мам на работу до окончания срока декретного отпуска. Учитывая, что далеко не во всех семьях заботу о детях, родители которых вынуждены были выйти на работу, могут осуществлять старшие родственники, актуальным представляется законодательное закрепление возможности расходования средств материнского или семейного капитала на оплату услуг няни. Однако указанное направление расходования средств должно иметь законодательные ограничения, а именно: семьи с детьми должны обращаться за предоставлением услуг няни исключительно в организации, официально реализующие их в сфере образования и воспитания на основании требований, определенных законом.

Третьим потенциальным направлением расходования средств материнского или семейного капитала является диагностика и реализация дорогостоящего лечения не только детей, но и родителей. Необходимость законодательного закрепления данного направления расходования средств материнского или семейного капитала определяется высокими ценами на лекарства, самостоятельное приобретение которых оказывается непосильным для многих семей, в которых дети страдают тяжелыми и хроническими заболеваниями. Более того, данные статистики свидетельствуют, что на сегодняшний день в российских семьях рождение детей с отклонениями не является редким: в частности, с 2020 по 2021 гг. в России на 9,4% возросло количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [Врачи объяснили, почему в России резко выросло число «особенных» детей, www]. Необходимо отметить, что, если, с одной стороны, благодаря достижениям современной медицины на сегодняшний день возможно излечение практически любых заболеваний, эти достижения в том числе обуславливают рост затрат на лечение детей, так как многие из них рождаются недоношенными, однако им сохраняют жизнь, резко снижая детскую смертность.

По справедливому замечанию И.В. Козловой и Т.Д. Колесниковой, российское государство выделяет большие объемы денежных средств на лечение тяжелых заболеваний детей, что позволяет получать медицинскую помощь на льготной основе. Между тем для этого российским семьям необходимо ждать в течение не одного года, при этом многие опасные заболевания, например онкологические, развиваются довольно быстро [Козлова, Колесникова, 2020, 145]. Учитывая вышесказанное, следует признать необходимым законодательное закрепление такой цели расходования средств материнского или семейного капитала, как приобретение дорогостоящих лекарств и прохождение лечения. При этом данное право должно распространяться на всех членов семьи, а не только на детей, что будет являться вложением в здоровое будущее российской нации.

Помимо расширения перечня целей расходования средств материнского или семейного капитала, необходимо также на законодательном уровне внести изменения в сроки его предоставления российским семьям. Согласно общему правилу распоряжения средствами материнского или семейного капитала, родителям необходимо ждать в течение трех лет. Между тем в ряде случаев, перечисленных в части 6.1 статьи 7 Федерального Закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ, 2006], российские семьи с детьми могут воспользоваться средствами сертификата и ранее, а именно: 1) при осуществлении первоначального взноса по ипотечному кредитованию, погашении основного долга и выплате процентов по кредиту в процессе приобретения, либо при строительстве объектов недвижимости; 2) при социальной адаптации и интеграции в общество ребёнка с инвалидностью; 3) при получении платных образовательных услуг в ходе реализации образовательных программ дошкольного образования, а также при оплате иных расходов, связанных с получением образования детьми дошкольного возраста; 4) при получении ежемесячной выплаты [там же]. Исключительно на перечисленные цели, согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [там же], допускается расходование средств материнского капитала сразу после его получения семьей с детьми. Между тем, вне зависимости от цели расходования средств материнского капитала, в том случае, если она закреплена законодательно, следует признать возможным расходование средств сертификата непосредственно после их поступления.

Также в качестве значимого направления оптимизации материнского или семейного капитала следует признать дальнейшее ежегодное индексирование средств, предоставляемых российским семьям с детьми в рамках данной меры дополнительной государственной поддержки. Это, в свою очередь, позволит создать условия для гармоничного развития и воспитания детей, что является одним из приоритетов политики российского государства. Так, с 1 февраля 2023 г. материнский или семейный капитал индексировался на 11,9% и составил 587 тыс. рублей на первого ребенка и 775,6 тыс. рублей – на второго [Справочная информация: «Размер материнского (семейного) капитала», www]. Последующее же индексирование материнского или семейного капитала на фиксированный процент обеспечит улучшение условий жизни российских семей в более краткие сроки. Стоит также согласиться с точкой зрения исследователей С.Н. Маркова и А.В. Алексеевой, согласно которой среди основных вопросов, касающихся перспектив развития материнского или семейного капитала, присутствует ненадлежащая законодательная регламентация распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, а также несовершенство процедуры определения субъекта, обладающего правом на его предоставление [Марков, Алексеева, 2019]. Точка зрения исследователей представляется верной в связи с тем, что материнский или семейный капитал

есть преимущественно мера государственной поддержки женщин, родивших или усыновивших первого, второго либо последующих детей, в соответствии с пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ, 2006]. Между тем отцы (родители или усыновители) детей занимают вторую позицию в очередности субъектов предоставления средств материнского или семейного капитала.

Вне всяких сомнений, права матери на получение данной меры государственной поддержки являются преимущественными. Данный вывод следует том числе из названия исследуемой выплаты. Между тем целесообразным следует признать необходимость внесения изменений в положения ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [там же] в отношении расширения перечня условий предоставления мужчинам указанной меры социальной поддержки. Необходимость внесения изменений определяется тем фактом, что женщина теряет право на получение данной выплаты со стороны государства только в исключительных случаях: собственной смерти, объявления пропавшей без вести либо при совершении преступлений против своих детей. Однако существует целый ряд не менее значимых обстоятельств, в связи с наступлением которых право на получение данного вида выплат может быть справедливо передано отцу ребенка. В частности, женщина может безответственно относиться к выполнению своих родительских обязанностей. Между тем российское государство поддерживает исключительно ответственное родительство.

Фактически, согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [там же], отец может рассчитывать на получение сертификата на материнский или семейный капитал лишь при полной утрате права на его предоставление матери ребенка. Между тем даже в случае смерти матери и установления хороших отношений мужчины и ребенка, которого он воспитывает, но который не является ему родным, право на получение материнского или семейного капитала может возникнуть лишь при законодательном оформлении усыновления. Даже если мужчине не удастся установить отцовство по ряду объективных причин (например, при неизвестности местонахождения биологического отца ребенка, отказе соответствующих органов в усыновлении и т.д.), он не может являться получателем сертификата на материнский или семейный капитал. Ведь в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [там же], права отца на получение данного вида капитала возникают лишь тогда, когда в семье двое и более детей, а его отцовство в отношении каждого из них является установленным.

Наконец, еще в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президента РФ Владимира Владимировича Путина от 2020 г. подчеркивалась обязательность процедуры постоянного мониторинга процесса реализации материнского (семейного) капитала как меры государственной поддержки [Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020, [www](#)]. Его проведение позволило бы комплексно оценить потребности российских граждан в рамках основных направлений предоставления средств сертификата материнского или семейного капитала, что послужило бы основанием для дальнейшей оптимизации данной меры государственной поддержки семей, имеющих детей.

Необходимость регулярного мониторинга направлений расходования средств материнского или семейного капитала обусловлена также ростом количества российских семей, обращающихся за предоставлением данной выплаты, а также тем обстоятельством, что с 1 января 2020 г., в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах

государственной поддержки семей, имеющих детей» [Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ, 2006], на предоставление материнского или семейного капитала получили право семьи, в которых родился или был усыновлен первый ребенок.

Заключение

Подводя итоги рассмотрению вопроса о нормативно-правовых основаниях развития программы материнского (семейного) капитала, следует отметить, что регулирование предоставления данной меры государственной поддержки российских семей с детьми производится на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также ряда подзаконных нормативно-правовых актов.

В качестве эффективных мер относительно будущей реализации материнского или семейного капитала необходимо выделить расширение перечня целей расходования средств сертификата, а также дальнейшую ежегодную индексацию сумм, полагающихся российским семьям при рождении ребенка (первого, второго и последующих детей).

Также представляется целесообразным законодательно закрепить за российскими семьями право расходования средств материнского капитала непосредственно после его получения, а также расширить перечень оснований для предоставления средств сертификата отцам (родителям или усыновителям). Это обусловлено невозможностью в целом ряде случаев получения средств сертификата матерью ребенка: если она умерла, объявлена пропавшей без вести, а также совершила умышленные преступления против своих детей. Поддержка российским государством исключительно ответственного родительства предусматривает также необходимость надлежащего исполнения своих родительских обязанностей для женщин, если они претендуют на получение помощи со стороны государства.

Также следует проводить регулярный мониторинг, позволяющий выявить основные направления расходования гражданами средств сертификата в рамках данной меры государственной поддержки.

Библиография

1. Врачи объяснили, почему в России резко выросло число «особенных» детей // *Общественная служба новостей*. 15.05.2021. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/vrachi-obyasnili-pochemu-v-rf-rezko-vyroslo-chislo-osobennyh-detej>.
2. Жихорева А.В. Материнский (семейный) капитал: понятие, механизм и проблемы его реализации // *Молодой ученый*. 2022. № 24 (419). С. 199-204.
3. Козлова И.В., Колесникова Т.Д. Материнский (семейный) капитал как мера государственной социальной поддержки семьям с детьми // *Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика*. 2020. № 1 (27). С. 140-147.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: www.pravo.gov.ru.
5. Марков С.Н., Алексеева А.В. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019. № 8 (36). С. 77-87.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // *Российская газета*. 2006. № 297.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959.
8. Решение № 2-63/2022 2-63/2022~М-329/2021 М-329/2021 от 17 февраля 2022 г. по делу № 2-63/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TaEz60kQDDxX>.

9. Справочная информация: «Размер материнского (семейного) капитала». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058.
10. Абрамов, Н. Р. Социально-экономические последствия санкционной политики как меры регулирования / Н. Р. Абрамов, Р. Р. Самигуллин, С. Р. Абрамова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 524-525. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-10-173-524-525. – EDN ZYBLZS.
11. Голубцова, К. И. Социальное государство и уголовно-исполнительная система: вопросы взаимодействия / К. И. Голубцова, Е. Н. Зиньков // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 380-381. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-5-168-380-381. – EDN JWSIEO.
12. Кошелюк, Б. Е. Направление средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребёнком (детьми) / Б. Е. Кошелюк, А. А. Марикян // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 204-205. – EDN NKYKUM.
13. Пирова, Р. Н. Основные аспекты социально-экономической политики России и органы, осуществляющие социально-экономическую политику в России / Р. Н. Пирова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 233-234. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-233-234. – EDN UWLEFV.
14. Чугаев, В. В. Социальная политика современной России, как один из критериев эффективности государственного механизма / В. В. Чугаев, Т. В. Шитова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10(149). – С. 77-78. – EDN FBNXVS.
15. Чупрова, В. О. Защита семьи, материнства, отцовства и детства как ключевое направление политики Российской Федерации / В. О. Чупрова, В. А. Унтеров // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 482-483. – EDN JIDEQC.

Regulatory and legal basis for the development of the maternal (family) capital program

Valentin A. Agafonov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of labor and social law,
Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
620219, 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: centre.pol@yandex.ru

Rafik S. Garipov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of labor and social law,
Ural Institute of Management - branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
620219, 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rafik.garipov@ui.ranepa.ru

Abstract

The authors of this article identify the most promising areas for spending funds provided to Russian families with children as part of such a measure of additional state support as maternity or family capital. Analysis and generalization of the provisions of the federal law regulating the provision of this payment allowed the authors to conclude that it is necessary to transform the

regulatory framework for supporting Russian families with children by expanding the list of goals within the framework of the maternal or family capital program, the timing of spending certificate funds, and determining the priority of the subjects of provision payments, annual indexation and monitoring of leading areas of spending maternity capital funds.

For citation

Agafonov V.A., Garipov R.S. (2023) Normativno-pravovye osnovaniya razvitiya programmy materinskogo (semeinogo) kapitala [Regulatory and legal basis for the development of the maternal (family) capital program]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 97-105. DOI: 10.34670/AR.2024.48.61.012

Keywords

Maternal or family capital, regulatory framework, state support, families with children, federal legislation.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020 [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020)]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: www.pravo.gov.ru [Accessed 15/12/2023].
2. Kozlova I.V., Kolesnikova T.D. (2020) Materinskii (semeinyy) kapital kak mera gosudarstvennoi sotsial'noi podderzhki sem'yam s det'mi [Maternal (family) capital as a measure of state social support for families with children]. *Mezhdunarodnyi elektronnyi zhurnal. Ustoichivoe razvitie: nauka i praktika* [International electronic journal. Sustainable development: science and practice], 1 (27), pp. 140-147.
3. Markov S.N., Alekseeva A.V. (2019) Materinskii kapital: sushchnost', mekhanizm, problemy i perspektivy razvitiya [Maternity capital: essence, mechanism, problems and development prospects]. *Skif. Voprosy studentcheskoynauki* [Skif. Questions of student science], 8 (36), pp. 77-87.
4. O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei: feder. zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 28.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2023) [On additional measures of state support for families with children: federal. Law of December 29, 2006 No. 256-FZ (as amended on April 1, 2023)] (2006). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 297.
5. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated January 15, 2020]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959.
6. *Reshenie № 2-63/2022 2-63/2022~M-329/2021 M-329/2021 ot 17 fevralya 2022 g. po delu № 2-63/2022* [Decision No. 2-63/2022 2-63/2022~M-329/2021 M-329/2021 dated February 17, 2022 in case No. 2-63/2022]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/TaEz60kQDDxX> [Accessed 19/12/2023].
7. *Spravochnaya informatsiya: «Razmer materinskogo (semeinogo) kapitala»* [Reference information: “The amount of maternal (family) capital.”]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058.
8. Vrachy ob"yasnili, pochemu v Rossii rezko vyroslo chislo «osobennykh» detei [Doctors explained why the number of “special” children has sharply increased in Russia]. *Obshchestvennaya sluzhba novostei* [Public News Service]. 15.05.2021. Available at: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/vrachi-obyasnili-pochemu-v-rf-rezko-vyroslo-chislo-osobennyh-detej> [Accessed 15/12/2023].
9. Zhikhoreva A.V. (2022) Materinskii (semeinyy) kapital: ponyatie, mekhanizm i problemy ego realizatsii [Maternal (family) capital: concept, mechanism and problems of its implementation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 24 (419), pp. 199-204.
10. Abramov, N. R. Socio-economic consequences of sanctions policy as a regulatory measure / N. R. Abramov, R. R. Samigullin, S. R. Abramova // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – No. 10(173). – pp. 524-525. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-10-173-524-525. – EDN ZYBLZS.
11. Golubtsova, K. I. Social state and the penal system: issues of interaction / K. I. Golubtsova, E. N. Zinkov // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – No. 5(168). – pp. 380-381. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-5-168-380-381. – EDN JWSIEO.
12. Koshelyuk, B. E. Direction of maternal (family) capital funds for the education of a child (children) / B. E. Koshelyuk, A. A. Marikyan // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 2(177). – pp. 204-205. – EDN NKYKUM.
13. Pirova, R. N. Main aspects of the socio-economic policy of Russia and the bodies implementing socio-economic policy

-
- in Russia / R. N. Pirova // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 2(177). – pp. 233-234. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-233-234. – EDN UWLEFV.
14. Chugaev, V.V. Social policy of modern Russia, as one of the criteria for the effectiveness of the state mechanism / V. V. Chugaev, T.V. Shitova // Eurasian Legal Journal. – 2020. – No. 10(149). – pp. 77-78. – EDN FBNXVS.
15. Chuprova, V. O. Protection of family, motherhood, paternity and childhood as a key direction of the policy of the Russian Federation / V. O. Chuprova, V. A. Unterov // Eurasian Legal Journal. – 2022. – No. 10(173). – pp. 482-483. – EDN JIDEQC.